

А. Б. Цинкер⁴

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ САМОИЗОЛЯЦИЯ? К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Не ошибусь, если скажу, что нам выпало жить в очень непростое, судьбоносное время, когда вновь, как в первые годы после окончания Второй мировой войны, решается вопрос, по какому пути будет развиваться человеческая цивилизация, на каких принципах будет строиться диалог между культурами, странами и народами.

К этому факту можно относиться по-разному. Уместно вспомнить старинное китайское проклятие «Чтоб ты жил в эпоху перемен», а также процитировать Тютчева: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые», то есть усмотреть в нашем существовании в эпоху перемен некую высшую миссию, попробовать осмыслить происходящие процессы и внести

свою, пусть и скромную, лепту в выбор оптимальной модели развития цивилизации на ближайшую временную перспективу.

Вне сомнения, одной из ведущих тенденций развития в последние десятилетия стал процесс глобализации. Кажется, в наши дни стерлись не только границы между странами, но и различия между людьми, живущими в этих странах. Сегодня многие все чаще задаются вопросом о том, что же этот процесс несет миру — благо или зло?

Многие полагают, что нет ничего плохого в том, что сотни миллионов людей во всем мире в условиях всеобщей глобализации получили возможность перекусить в типовом дешевом кафе, приобрести по доступным ценам телевизор, компьютер и другие блага цивилизации.

Но правы и те, кто видит в глобализации процесс обезличивания человечества, превращения его в однородную серую массу, лишенную духовных и социальных устремлений и легко управляемую небольшой группой людей, образующих финансовую и интеллектуальную элиту.

Полагаю, нет и не может быть для любого человека ничего страшнее, чем потеря индивидуальности, ощущения собственной самобытности, которая основывается в числе прочего на принадлежности к определенному народу со сформировавшейся на протяжении столетий культурой, передаваемой из поколения в поколение.

Опасность такого развития событий еще в первой половине XX века предвидели многие выдающиеся мыслители. Наиболее четко, на мой взгляд, суть этой опасности была сформулирована в работах философа

⁴ Директор Института стран СНГ и Восточной Европы (Тель-Авив), заместитель председателя Координационного совета организаций российских соотечественников в Израиле, доктор философии. Депутат кнессета XV созыва (1999–2003). Ведет научно-исследовательскую и экспертно-аналитическую деятельность в области изучения стран Восточной Европы и СНГ, темы экспертного анализа: международные связи, страны СНГ и процессы войны и мира на Ближнем Востоке, взаимовлияние славяно-христианской и еврейской культур и менталитета в странах СНГ и Израиля.

Герберта Маркузе, предсказавшего возникновение общества массового потребления и, как следствие, появление убогого, «плоскостного» человека, довольствующегося удовлетворением своих первичных потребностей, не имеющего никаких духовных устремлений. Человека, которым легко манипулировать.

То, что сегодня философия Маркузе вновь становится чрезвычайно популярной у молодежи разных стран, что эта молодежь активно протестует против глобализации, вне сомнения, является закономерным и знакомым явлением. Люди не желают превращаться в безличную массу «плоских», «картонных» человечков, едящих стандартную пищу, живущих в стандартных квартирах и проводящих досуг в стандартных развлечениях.

Но вопрос заключается не в том, является глобализация злом или благом, а в том, как, принимая все положительное, что несет в себе этот процесс, избежать превращения в «плоских» человечков, всеобщей унификации и потери индивидуальности человеческой личности? В конце концов можно жить в глобальной деревне, но так, чтобы дома в ней строились не по типовым проектам, а каждый нес бы на себе отпечаток личности хозяина...

В поисках ответа на этот вопрос приведем пример. Как уже было сказано, независимо от национальности, религии и прочих различий нас объединяет ряд общих человеческих ценностей. Представим себе некую двумерную систему координат XY , в плоскость которой укладываются все общечеловеческие ценности.

Но каждая культура является одновременно и носителем своих специфических ценностей, представлений о взаимоотношениях, счастье, семье. Таким образом, помимо общечеловеческих ценностей, укладываются в плоскость XY , у каждой культуры существует третья, культурное, измерение — ось Z . На основе этого каждый народ и творит свое неповторимое культурное пространство — общечеловеческое и индивидуальное одновременно.

Человеческая цивилизация представляет объединение культурных пространств XYZ_1 , XYZ_2 , XYZ_3 и т. д. Каждое пространство бесценно, так как вбирает всю сокровищницу опыта того или иного народа, а исчезновение любого элемента этого объединения является трагедией, в итоге обедняет человечество в целом.

Если глобализация сводится к полному стиранию этих различий, то есть к уничтожению оси Z , то она ведет к двумерному, плоскому, унифицированному миру, и тогда ее последствия исключительно негативны.

Но ведь существует и иная возможность, которая заключается в продолжении процесса интеграции мировой экономики, создании межрегиональных экономических пространств с одновременным сохранением каждой нации, этнической группы, каждого уголка Земли в своей уникальности и добавлением в копилку общечеловеческих ценностей таких важных понятий, как толерантность к чужой культуре, желание понять и принять ее. В нашей модели это означает, что пространства XYZ_1 , XYZ_2 , XYZ_3 и так далее, сближаясь и проникая друг в друга, будут образовывать новые многомерные модели сосуществования культур.

В этом случае вместо «плоскостной», унифицированной в результате глобализации мы получим интегральную мультикультурную цивилизацию, члены которой свободно перемещаются из одного культурного пространства в другое и весьма комфортно себя чувствуют в любом из них. Таким образом, человек нового мира может быть отнюдь не «плоским», как это виделось Маркузе, а «мультипространственным», для которого представляются тесными рамки существовавших в XX веке культурных измерений.

О том, что создание такого мультипространственного общества реально, можно судить на примере современных России и Израиля.

Сегодняшняя Россия — многонациональное и многоконфессиональное государство. Мы все являемся свидетелями того, как успешно реализуемая идея федерации привела к сохранению самобытности ее регионов с одновременным утверждением в сознании понятия «россиянин», которое не входит в противоречие с тем, что человек считает себя русским, татарин, башкиром и т. д. Этот опыт России бесценен и заслуживает того, чтобы быть заимствованным остальным миром.

Столь же многомерное пространство образовалось и в Израиле, где сегодня проживают евреи, приехавшие из разных стран мира, подчас разительно отличающиеся друг от друга по ментальности, культуре и системе ценностей. Когда в Израиле преобладала идея «плавильного котла», отказа от прошлого и взращивания некоего абстрактного «нового еврея», это привело лишь к обострению внутренних конфликтов в израильском обществе. Но как только от этой идеи отказались и каждая община получила возможность сохранения привезенных с места исхода языка, обычаев и культуры, возникла почва для диалога между культурами. В результате на свет появилось новое еврейское общество Израиля, в котором каждый чувствует себя членом некой конкретной общины, определяемой страной исхода, и — одновременно! — связан общей национально-религиозно-культурной «осью координат» с еврейским народом в целом. Это в итоге определяет его национальную идентификацию как еврея и израильтянина одновременно.

Более того, такая «мультипространственность» израильского общества делает израильтян открытыми для принятия любых других человеческих культур, поэтому мои соотечественники весьма комфортно чувствуют себя почти в любой точке планеты.

В то же время мы отчетливо видим, к чему может привести стремление того или иного культурного сообщества к изоляции, замыканию на самом себе. Именно такой путь выбрали некоторые крупные общины иммигрантов в современной Европе. В результате вместо того, чтобы интегрироваться с соседними культурными пространствами, они стали пытаться поглотить их, навязать другим свои религиозные, культурные и прочие коды — и конфликт между ними стал неизбежен.

В то время как в европейском обществе проходил процесс интеграции и взаимопроникновения, на базе которого формировалась новая самоидентификация

«европеец», «гражданин объединенной Европы», отдельные группы населения, стремившиеся к самоизоляции и единоличному доминированию сообщества, предпринимали попытки расширения своего культурного пространства путем поглощения и вытеснения последних.

Ярким примером этой тенденции стал произошедший в 2012 году инцидент в датском городе Коккедаль, где правление одного из районов, большинство жителей которого составляют мусульмане, отказалось финансировать празднование Рождества, чтобы не вызвать у жителей района отрицательных эмоций. В 2013 и 2014 годах подобные прецеденты произошли уже в других городах Скандинавии, прежде всего в шведских Уппсале и Мальме, но они уже никого не удивили. Сегодня, если верить международным СМИ, в Мальме жизнь города, по сути, подчинена законам шариата, и любая попытка изменить такой порядок, вернуться к мультикультурности подвергается остракизму. Аналогичные процессы происходят в Дании, Норвегии, Франции, Великобритании, где в городах образовались целые районы, изолированные от остального общества и настаивающие на своем праве на эту изоляцию.

Причины бурных волнений представителей мусульманской общины во Франции, свидетелями которых мы стали, не исключительно социальные, их следует искать в неустроенности и бедственном материальном положении выходцев из мусульманских стран. Однако сегодня во Франции и других странах Европы вполне устроенные, обеспеченные молодые люди из этих общин переходят на позиции радикального ислама, объявляющего всех, кто не придерживается их взглядов, «неверными», не имеющими права на существование. Это означает только одно: основа данного конфликта отнюдь не социальная, а культурологическая, и подобные конфликты будут наблюдаться повсюду, где некая культурно-религиозно-этническая общность вместо пути органической интеграции изберет путь самоизоляции и поглощения других общностей. Если сидеть сложа руки, не пытаясь, используя легитимные инструменты, обратить этот конфликт вспять, он может приобрести острые формы. И тогда вместо реализации мечты «о едином человечьем общежитии» мы окажемся отброшенными в Средневековье.

Наблюдая за тем, что происходит сегодня на Ближнем Востоке, как организация «Исламское государство», пытаясь навязать свои нормы и представления

всему миру, совершает преступления, которые не могут не вызывать содрогания, мы видим, как стремление той или иной культуры к изоляции и доминированию в итоге приводит к отказу от общечеловеческих ценностей — от общей плоскости ХУ — и, по сути, к выводу ее вообще за пределы человеческой цивилизации, противостоянию ей.

Настало время четко сформулировать и принять на основе широкого международного консенсуса общепризнанные критерии, выход за границы которых означает выход за рамки человеческого сообщества, мультипространственного мира вообще. В таком мире не может быть места тем, кто отрицает право любого государства на существование или призывает к уничтожению целых народов, религиозных и этнических групп и т. д.

При этом меньше всего мне хотелось бы, чтобы меня заподозрили в антиисламских настроениях. На примере России мы видим, что ислам может играть позитивную роль в сохранении национально-религиозной самобытности народов, исповедующих его, активно участвуя в диалоге культур и создании единого поликультурного пространства.

Нет сомнений, что наблюдающийся процесс рождения мультипространственного общества следует приветствовать и развивать. Значительная ответственность за то, чтобы все произошло именно так, лежит на правительствах, политических и общественных деятелях, религиозных лидерах различных стран. Именно они должны объединить усилия, способствующие развитию межнационального, межкультурного и межконфессионального диалога, являющегося основой данного процесса. Международные Лихачевские чтения, вне сомнения, — один из тех форумов, которые непосредственным образом способствуют такому диалогу.

Среди прочего, мне хотелось бы озвучить идею, которая витает в воздухе. Более ста лет назад была создана Лига Наций, затем трансформировавшаяся в ООН. Так, может быть, следующим этапом должно стать создание некой Организации Объединенных Цивилизаций? Такая организация могла бы рассматривать вопросы культурного взаимодействия цивилизаций, не ограничивая себя государственными границами, тем более что в Европе многие границы уже давно утратили значение.

Давайте помнить, что чужое может не быть любимым, но оно не должно стать враждебным в цивилизованном обществе!